

Семья Тарасовых в Петербурге: XVIII — начало XX века*

А. Т. Офенгейм

Знатокам истории Петербурга фамилия Тарасовых говорит о многом.

Их привезли сюда в начале 1720-х годов строить новый Парадиз, и они с честью выполнили порученное им дело, не забыв при этом, разумеется, и себя. Среди Тарасовых были плотники, столяры, резчики, корабли, строители, купцы, лекари, банкиры, военные... Город рос у них на глазах и отчасти их трудами, и они росли и богатели вместе с ним.

Петербург начал строиться, и они обживали избы на Охте. России нужен был флот, и они строили корабли. Наступил «золотой век Петербурга», и они стали паркетчиками и позолотчиками. В конце XIX века возросло значение капитала, и они оказались среди финансовой элиты города. Вместе с имперской столицей они потерпели крушение в 1917-м. Наконец, их потомки были смыты волной репрессий, обрушившейся на город после убийства С. М. Кирова.

Не будет большим преувеличением сказать, что судьба Тарасовых во многом повторяет историю Петербурга.

Упоминание о различных представителях этого рода часто встречается в петербурговедческой литературе. Конечно, в первую очередь внимательный читатель назовет книгу Д. А. Засосова и В. И. Пызина «Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев»¹, несколько глав которой ярко и образно повествуют о жизни огромного домовладения братьев Тарасовых, располагавшегося между Фонтанкой и 1-й Ротой Измайловского полка. Переиздание этой книги «Лениздатом» в 1999 году стало поводом к обстоятельному рассказу об истории известной петербургской семьи.

Начало рода Тарасовых овеяно преданием, дошедшим до нас благодаря этой книге. Один из авторов, Дмитрий Андреевич Засосов, много лет прожил в доме № 116 по набережной реки Фонтанки, некогда принадлежавшем семье моих героев. Его отец, почетный гражданин Санкт-Петербурга Андрей Иванович Засосов, служил управляющим огромного домовладения Тарасовых, включавшего дома № 114 и 116 по Фонтанке и № 3, 5, 7 и 9 по 1-й Роте Измайловского полка. Управляющий был доверенным лицом хозяев. Достаточно сказать, что бани, располагавшиеся в домах № 7 и 9, формально принадлежали А. И. Засосову². Нетрудно представить себе, как Засосов-отец вечером за обедом рассказывает своей семье о жизни «господ». Из обрывков этих рассказов, слухов, сплетен прочих жильцов дома сложились детские воспоминания, использованные Засосовым-младшим в своей книге.

Возможно, отделенные временем, эти сведения исказились и приобрели характер легенды. Материалы фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического

* В работе использованы материалы, собранные учеником 10-го класса 564-й школы, дипломантом XII историко-краеведческих чтений учащихся Санкт-Петербурга К. С. Титух.

Тарасова улица на Большой Охте.
Фото 2001 г.

Улица Егорова (бывший Тарасов пер.). Фото 2001 г.

кого архива (РГВИА), Центрального государственного архива кинофотофонодокументов (ЦГА КФФД), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) позволяют уточнить данные, приводимые Д. А. Засосовым и В. И. Пызиным, частично опровергая, частично подтверждая их.

Семейное предание Тарасовых гласило: «По указу Петра I для постройки кораблей и города были вывезены государственные крестьяне, плотники из Костромской

губернии, и поселены на Охте. Некоторые из них вышли в десятники, в их числе и Тарасовы, а потом и в подрядчики и стали постепенно богаче, приобретать земельные участки в городе, в частности и по Фонтанке...»³.

Сами Тарасовы не только не отрицали своего происхождения из плотников-«переведенцев», но даже подчеркивали свою связь с Охтой: «Тарасовым принадлежала богадельня на Охте... В богадельне содержалось 100 человек: 50 стариков и 50 старух, все они были уроженцами Охты. Это должно было напоминать о том, что предки Тарасовых... были поселены Петром I на Охте»⁴. Гордиться было чем: получалось, что Тарасовы обосновались в Петербурге на 100 лет раньше самих Елисеевых, чьи предки появились в нашем городе лишь в 1813 году⁵.

Впрочем, происхождение Тарасовых из земель, вошедших при Екатерине II в состав Костромской губернии, не бесспорно. Священники Георгиевской церкви православного Георгиевского (Большеохтинского) кладбища Д. Муретов и Ф. Малиновский в книге «Описание Большеохтинского кладбища» пишут: «...между переселенцами из Архангельской и Олонецкой губерний, где, в начале прошлого (XVIII. — А. О.) века, раскол... свил себе теплое и уютное гнездо, нашлось много приверженцев старины. Поэтому на Охте, с самого начала ее заселения, явилось много раскольников, особенно беспоповцев. Некоторые из них приобрели особое значение в обществе в качестве старшин, как Окорчев и Тарасов»⁶. Таким образом, указывается другая родина Тарасовых — северная область России, Архангельская или Олонецкая губерния. Вероятно, священники опирались на разговоры прихожан. Известно, что Охта жила своим замкнутым мирком, где все всё знали друг о друге. Так что сведения, сообщаемые Муретовым и Малиновским, заслуживают ничуть не меньшего внимания, чем воспоминания Д. А. Засосова.

Петровский указ о строительстве на Охте «500 изб с сенями» датируется 21 февраля 1720 года⁷; указом от 19 января 1721 года предписывается «новопостроенные дома на Канцовской стороне отдать безденежно вольным плотникам...»; однако ни в 1721, ни в 1722 году (согласно указу от 7 марта 1722 года) не удается полностью заселить слободу⁸. Обратимся к тексту указа от 2 сентября 1723 года, хранящегося в фонде Охтинской пригородной управы ЦГИА СПб (по возможности сохранена орфография и пунктуация источника): «Указ Его Императорского Величества... сего Сентября 2 Дня... искамор коллегии (Камер-коллегии. — А. О.) вкатору партикулярной верфи написан. Вольным да обучаным Судовой работе плотникам которые в подрядной канторе записаны в 722 и в нынешнем 723 годах сту двадцати четырем [человекам] против имянного Его Величества ноября 4 дня 721 году указу выдано на [ссуду] Денег по два рубля исподрядной канторы да правиванта ржи потри четверти насемью исприван[т]ской канцелярии [...]. А в канторе партикулярной верфи оных плотников перепоручить добрыми поруками аежели посторонних порук небудет перепоручить их круглой порукой дабы изних бегу также денежной казне напрасной траты небыло... а кто [именно] плотники и жены их и что приних мужеска и женска полу детей и в каковые кто лета тому при сем указе реэстр...»⁹.

В этом-то «реэстре» — первом списке охтян, сохранившемся в слободской канторе, — обнаруживается «Юрьева монастыря деревни Шубина крестьянин Иван Тарасов 28 [лет] у него жена Аграфена Варламова дочь 27 [лет] есть»¹⁰. 15 ноября 1723 года в кантору Партикулярной верфи был отправлен повторный список переведенцев, в ко-

тором записано: «Оный Тарасов при смотре сказал жена ево Аграфена живет во оной деревне»¹¹.

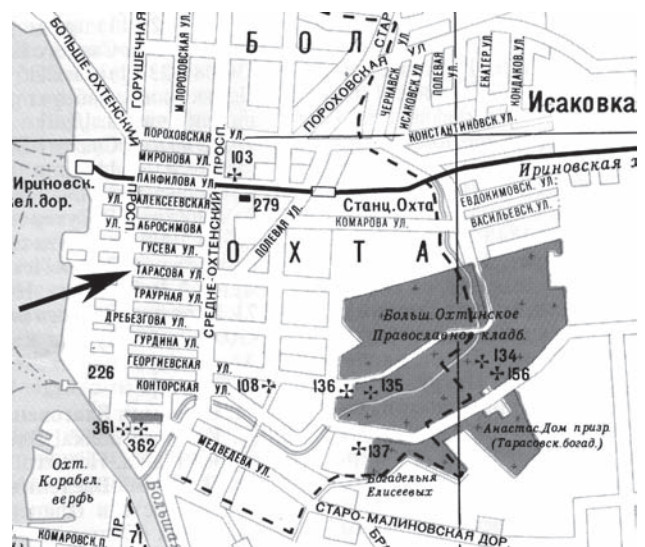
В числе населенных вотчин Юрьева новгородского первоклассного монастыря действительно имеется «Курский погост, с Ляховицкой волостью, отстоящей от монастыря на 95 верст»¹², включавшей 59 сел и деревень, в том числе и Шубину. Волость располагалась в так называемой Деревской пятине, лежавшей на юго-востоке от Новгорода, между озером Ильмень и реками Мстой и Ловатью.

Других Тарасовых среди переселенных петровскими указами на Охту нет. И если семейное предание — не выдумка, то Тарасовы ведут свой род от Ивана из Шубиной деревни.

Проследить судьбу Тарасовых в XVIII веке удается лишь фрагментарно. Так, в числе 62 «добрых и плотничной работе зело обучанных» охтинских плотников, посланных в апреле 1753 года «в канцелярию Спб строения коисправлению по имянным Ея Императорского Величества Высочайшим указам водворцах плотничных работ»¹³, находим Акинфея Тарасова (может быть, именно так и началась карьера Тарасовых как подрядчиков, выполнявших заказы Двора?). А в мае того же года в составе 140 «лутчих и в работе знающих» охтян в кантору Партикулярной верфи «для исправления яхты... за имеющимися в них гниlostями» направлен Ларион Тарасов¹⁴.

История семьи прослеживается полностью от Степана Ларионовича (Илларионовича) Тарасова. Родился он в последней трети XVIII века. Жил на Охте, содержал в своем доме столярную мастерскую, занимался подрядами, избирался старшиной общества охтинских поселян. Одна из улиц Большой Охты по сей день называется Тарасовой.

В очерке Б. П. Мансурова «Охтенские адмиралтейские селения» о Степане Тарасове можно прочесть следующее: «...его обвиняли в разных неправильных и противозаконных поступках во время бытности старшиною, и постоянных происках к угнетению неимущих и безгласных поселян...»¹⁵. Священники Муретов и Малиновский также отмечают: «Деятельность Степана Илларионовича Тарасова как старшины вызывала неудовольствия и даже формальные жалобы, что, в те блаженные времена, весьма много значило со стороны охтян»¹⁶.

Большая Охта в 1912 г. Фрагмент карты «Храмы Санкт-Петербурга: 1912 г.» (СПб., 1994)

На Тарасове лежала, с точки зрения православных священников, особая «вина»: «...в религиозном отношении Тарасов играл еще большую роль [...] Как ретивый миссионер раскола, он действовал энергично не только на Охте, но и в других местностях России, приправляя свою миссию делами милосердия на чужой счет. Выпросив, под видом благочестия, у [...] добродетельных лиц разные жертвования, он раздавал их нуждающимся охтянам, которые, вследствие сего, должны были считать себя обязанными слушать его учения. Под его протекцией развилось и процвело на левом берегу Охты раскольническое кладбище с часовней. Нева, близ его дома, изображала купель для перекрещивания прозелитов раскола»¹⁷.

Каковы все-таки были личные качества С. И. Тарасова? Очень сложно описать характер человека, жившего 200 лет назад. Но можно попытаться.

В ЦГИА СПб хранится дело «О жестоком обращении с мальчиком Лисенковым, находившимся в работниках у посел[янина] Тарасова»¹⁸. Там рассказывается, как в апреле 1837 года Степан избил и выгнал из дома в одной рубашке, босым 14-летнего работника Ивана Лисенкова «за то, что он в Воскресенье ходил в Церковь и не согласился вступить в раскол». Тарасов выглядит властным, вспыльчивым, скорым на расправу. Характерно, что под суд всеильный старшина не пошел: дело замяли. А вот еще один документ — дело «О старшинах Алексее Михайлове, Степане Тарасове и Иване Иконникове»¹⁹. Трое поселян в 1823 году подали жалобу во Флотскую комиссию Военного суда по поводу присвоения старшинами «зарабочих денег». Если это правда, то Тарасов предстает человеком алчным, готовым урвать, где только можно. (Степан, кстати, и тут вывернулся: суд обвинил не старшин, а поселян — за то, что жаловались, минуя непосредственное начальство, и передал их суду общества, то есть тех же старшин.) Третье дело — «О поселянах Степане Тарасове и Василии Меринове как имеют тяжбу в месте земли»²⁰ — сохранило примечательную характеристику Тарасова Мериновым: «сосед мой... своевољством своим известный всем почти жителям Охты...». Конечно, когда люди судятся, они не говорят друг другу комплименты, но похоже, что Муретов и Малиновский правы — у охтян были причины жаловаться на С. И. Тарасова.

На ком и сколько раз был женат Степан Тарасов — неизвестно. Детей у него было семеро: Федор (1791(2) 1850), Андрей (1793—1851), Семен (1795(6)—?), Николай (1800—1869), Мария (1802—?), Иван (1803—1872), Арефий (1810(11)—?)²¹.

Несмотря на значительное состояние, в купечество Степан Илларионович вышел только 4 сентября 1845 года²², находясь уже в преклонном возрасте.

Именно С. И. Тарасов в 40-х гг. XIX в. приобрел участок на левом берегу реки Фонтанки, занимаемый ныне домами № 114 и № 116, описанными в книге Д. А. Засосова и В. И. Пызина. В 1846 году он продал домовладение Татьяне Васильевне, жене своего четвертого сына Николая²³, и переселился к ним на постоянное местожительство. Скончался не ранее 1848 года.

Дети Степана Илларионовича пошли по стопам отца. Они плотничали и столярничали, работая в отцовской мастерской на Охте, причем были мастерами высокого класса. Например, старший, Федор, в 1826 году «по распоряжению Госп[одина] Верховн[ого] Маршала Коронации вытребован был... в Москву, для зажигания иллюминации в продолжение празднеств Священного Коронавания (Ни-

колая I. — А. О.) и возложенные на него должности выполнял с усердием и вел себя добропорядочно, за что и удостоен Серебряной медалью для ношения на шею на Анненской ленте»²⁴. А Семену Тарасову было дозволено «именоваться столярных, паркетных и позолотных дел мастером двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны»²⁵.

Ю. М. Овсянников в книге «Великие зодчие Санкт-Петербурга» упоминает, что паркет в Михайловском дворце поручено было выполнить Степану Тарасову, «у которого золотые руки»²⁶. Там же сообщается, что модель дворца, предназначенную английскому королю Георгу IV, приказано было делать «мастеру на все руки Николаю Тарасову», а сопровождать ее в Англию — Ивану Тарасову. «Ивана приняли в Сент-Джеймском дворце и торжественно наградили «золотой медалью на голубой ленте. Но, увы, облегчения в жизни эта медаль семейству Тарасовых не принесла»²⁷. Ну, не такая уж тяжелая у Тарасовых была жизнь: Иван и Николай вышли в купечество, первый — в 1822 году, второй — в 1823 году²⁸. Разбогатев на подрядах, они приобрели в городе недвижимость и стали со временем крупными домовладельцами.

Младший же сын Степана Илларионовича, Арефий, был, по-видимому, в семье «паршивой овцой», дважды попав под арест и следствие: в 1834 году — «за разбитие в трех казенных фонарях в ночное время стекол» в компании семи подвыпивших приятелей²⁹, и в 1846 году — за то, что едва не задавил насмерть шестилетнего мальчика. Во втором случае вина Арефия была доказана: «Комиссия Воен[ного] Суда... находит подсудимого охт[енского] пос[елянина] Арефия Тарасова... виновным в причинении в нетрезвом виде Кресть[янского] мальчику Гр[афа] Шереметева³⁰ Николаю Никифорову значительных телесных повреждений при наезде на него лошадей, запряженной в санях, коего сбил с ног и тащил под санями около 50 сажень почему он, Тарасов, был тогда предведомляем посторонними людьми, что мальчик находится у него под санями но он не обращая на то внимания погнался лошадь и когда б[ыл] остановлен Гор[одскими] стражниками то вынужден из-под своих саней означенного мальчика... бросил его в оныя вниз головой а потому за таковой поступок приговорила: ...его Тарасова наказать розгами тремястами ударами, а лошадь... отобрать и отдать в Артиллерийское ведомство»³¹. Был ли суровый приговор приведен в исполнение — неизвестно, но вряд ли, так как в 1851 году обнаруживаем Арефия не только живым, но и женатым во второй раз, причем супруга была моложе его на 20 лет³².

Нас же более интересует судьба Николая Степановича Тарасова и его потомков: именно этой ветви семьи служил отец Дмитрия Андреевича Засосова.

Не позднее 1826 года Николай женился на Татьяне Васильевне (1803—1869), девичья фамилия которой неизвестна. От этого брака у них было трое детей: Алексей (1827—1867), Анастасия (?—до 1847), в замужестве Кирпичева³³, и Федосья (1829—1894), скончавшаяся женой генерал-лейтенанта Павла Степановича Юнеева³⁴.

По свидетельству Санкт-Петербургской городской думы, с 1823 года по 1834 год Николай был купцом третьей гильдии, с 1834 года по 1838 год — второй гильдии, в 1838 году вступил в первую гильдию³⁵. Пробыв в ней непрерывно 8 лет, в 1846 году получил право претендовать на причисление к сословию потомственных почетных граждан, в которое и был возведен в 1847 году³⁶.

Как уже было сказано, в 1846 году Николай Степанович приобретает на имя жены участок своего отца в Нарвской части, ставший «родовым гнездом» этой ветви семьи. Купчая крепость была совершена Санкт-Петербургской палатой Гражданского суда 5 сентября 1846 года. Владение Тарасовых простиралось до 1-й Роты Измайловского полка (ныне 1-й Красноармейской ул.). По табели 1822 года оно числилось в 1 квартале Нарвской части под номерами 2 и 3; по распределению номеров 1834 года — под № 103 по Фонтанке и № 4 по 1-й Роте; по табели 1846 года — № 102 по Фонтанке и № 3–5 по 1-й Роте. Татьяна Васильевна была неграмотной, всем имуществом управлял сам Николай.

В 1849 году архитектор Г. Э. Боссе строит для Тарасовых на Фонтанке 4-этажный каменный дом (современный адрес — наб. р. Фонтанки, д. 116)³⁷. В 1858–1859 годах архитекторы К. К. Андерсон, А. И. Ланге и Р. И. Кузьмин возводят огромный доходный дом по южной границе участка (сегодня это д. 3–5 по 1-й Красноармейской ул.)³⁸. К 1870 году в Нарвской части у Н. С. Тарасова было уже три каменных дома — по Фонтанке, 1-й Роте и Обводному каналу (современный адрес — наб. Обводного канала, д. 123–125 / ул. Егорова, д. 25)³⁹.

Переулок в Измайловских Ротах, проложенный в 1871 году Городской управой параллельно Царскосельскому (Московскому) проспекту, соединил владения Тарасовых в 1-й Роте и на Обводном канале и был назван Тарасовским (или Тарасовым)⁴⁰. Редкий случай в городской топонимике: простой обывательской семье выпала честь дать свое имя двум городским проездам!

Сборник «Статистические сведения о фабриках и заводах в СПб за 1862 г.» сообщает, что в доме Тарасова на Фонтанке размещалось «Паркетное заведение Н. Тарасова», где работало 20 мужчин и пять мальчиков, из которых грамотных было только трое. В 1862 году заведение произвело продукции на 15 000 руб. Видимо, это был последний год существования заведения, поскольку с 1863 года в списке фабрик и заводов Нарвской части оно не упоминалось. Это подтверждает слова Д. А. Засосова о паркетной фабрике Тарасовых.

В 1850 году Н. С. Тарасов основал Анастасиевскую богадельню* в память своей рано скончавшейся дочери Анастасии, размещавшуюся в двухэтажном здании близ Большеохтинского единоверческого кладбища, пожертвовав 125 тысяч руб.⁴¹ Возможно, именно за это богоугодное дело Тарасов был удостоен звания коммерции советника.

В 1867 году Николая Степановича и Татьяну Васильевну постигло большое горе. 10 апреля, всего 40 лет от роду, скончался их единственный сын Алексей⁴². В память о нем при Анастасиевской богадельне Тарасовых по проекту академика архитектуры И. В. Штрёма была построена церковь преподобного Алексия, человека Божия⁴³. Под алтарем церкви находился склеп семьи Тарасовых.

Через два года после смерти сына — 5 апреля 1869 года — умерла Татьяна Васильевна, а еще через год — сам Николай Степанович. Он скончался 24 августа 1870 года и был похоронен рядом с женой в усыпальнице Тарасовых⁴⁴.

Церковь преподобного Алексия, человека Божия, была закрыта в 1923 году и снесена, могилы семьи Тарасовых уничтожены. Здание богадельни частично сохра-

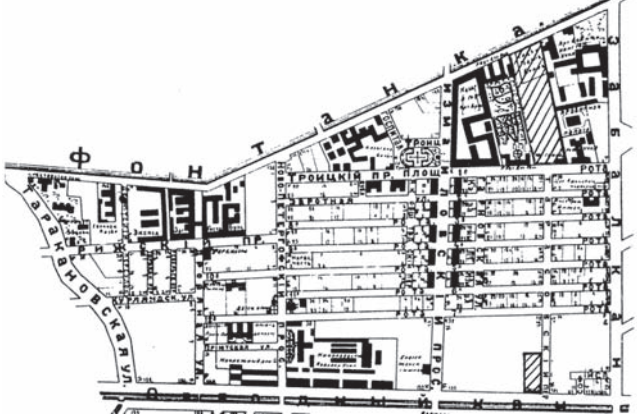
Дом Тарасовых. 1-я Красноармейская ул., д. 3–5. (Арх. К. К. Андерсон, А. И. Ланге и Р. И. Кузьмин, 1858–1859). Фото 1998 г.

нилось. Это уродливое строение является собственностью Комбината химико-пищевой ароматики, числясь под № 13 по Партизанской улице.

Наследниками Н. С. и Т. В. Тарасовых стали внуки — Николай, Алексей и Сергей Алексеевичи. Однако о сыне, Алексее Николаевиче, надо сказать особо.

6 февраля 1849 года Алексей Тарасов обвенчался с Елизаветой Григорьевной, дочерью Григория Петровича Елисеева и его первой жены Анны Ивановны⁴⁵. Совместная жизнь их была очень короткой: Елизавета умерла через семь месяцев после свадьбы, 7 сентября 1849 года. По примеру Анастасиевской богадельни Тарасовых Елисеевы увековечили память дочери, основав Елисаветинскую богадельню на 3-й линии Васильевского острова, д. 30. Обязанности эконома принял на себя Алексей Тарасов. Даже женившись вторично, он исполнял эту должность до своей смерти 10 апреля 1867 года.

История эта в воспоминаниях Д. А. Засосова и В. И. Пызина искажилась до неузнаваемости. Они пишут: «Дед Тарасовых (Николая и Сергея Алексеевичей, у которых служил А. И. Засосов. — А. О.) женился на дочери богатого купца, красавице Анастасии, и получил в приданое миллион. Через месяц после свадьбы молодая жена умерла. Тогда ее муж по своей купеческой спеси сделал гордый выпад, который поразил всех толстосумов: возвратил этот миллион отцу покойной жены, заявив, что он не считает возможным воспользоваться этими деньгами, так как был

Фрагмент плана Нарвской части С.-Петербурга. («Весь Петербург на 1913 г.»). Заштрихованные участки принадлежали Н. А. и С. А. Тарасовым

* История основания Анастасиевской богадельни имеет почти детективный сюжет и, безусловно, будет любопытна читателю как пример человеческих отношений середины позапрошлого столетия. Возможно, читателя «Истории Петербурга» ждет отдельный рассказ об Анастасиевской богадельне Тарасовых.

Анастасиевская богадельня Тарасовых сегодня.
Партизанская ул., 13. Фото 2001 г.

женат всего один месяц. Папаша умершей, такой же “гордый” купец, не принял этого миллиона, сказав, что наследником после умершей жены является Тарасов и что чужих денег [он] не берет. Так они перекидывали этот миллион несколько раз. Наконец вдовец нашел выход, который мог удовлетворить обе стороны, не задевая их самолюбия; он сказал строптивому тестю: “Деньги пойдут ни мне, ни тебе, а богу”, построил богадельню на Охте и положил капитал на ее содержание. Эту богадельню он назвал в честь своей любимой безвременно умершей жены Анастасиинской»⁴⁶.

Не дед, а отец; не на Анастасии, а на Елизавете; не через месяц, а через семь месяцев; не на Охте, а на Васильевском острове! Здесь явно смешаны две истории — об основании дедом Николая и Сергея Алексеевичей, Николаем Степановичем Тарасовым, Анастасиевской богадельни и об увековечении памяти Елизаветы Григорьевны Тарасовой, первой жены их отца, Алексея Николаевича, постройкой Елисаветинской богадельни. А может, этот спор произошел между Николаем Степановичем и его зятем Кирпичевым?

Самый же интересный вопрос: верна ли история о миллионном приданом — похоже, останется без ответа.

Вторую жену А. Н. Тарасова звали Екатерина Васильевна. Имена их детей указаны в завещании бабушки, Татьяны Васильевны⁴⁷. По этому документу, все недвижимое имущество переходило к внукам, Николаю (1853—?), Алексею (1854—1910) и Сергею (1857—?). Внуки Серафима (1863—1895), Ольга (?), Екатерина (?) и Татьяна (1865—1872) получали каждая по достижении совершеннолетия по 50 тысяч руб.

Алексей стал лекарем. В Российском государственном военно-историческом архиве имеется копия диплома А. А. Тарасова об окончании Императорской медико-хирургической академии (Военно-медицинской академии) от 2 мая 1878 года⁴⁸. Алексей Алексеевич исполнял обязанности врача Анастасиевской богадельни. В управлении тарасовским домовладением участия не принимал — в 1884 году между братьями произошел раздел имущества⁴⁹, недвижимость осталась в руках Николая и Сергея, Алексей же получил свою долю деньгами. Позднее он приобрел дом № 30 по Забалканскому пр. (ныне Московский пр.), выходящий также на Бронницкую ул., № 5, — в Московской полицейской части, и дом № 119 по наб. реки Фонтанки — в Спасской части⁵⁰. Возможно, поэтому-то Д. А. Засосов не упоминает об А. А. Тарасове.

Наконец-то мы добрались до братьев Тарасовых, описанных в книге Д. А. Засосова и В. И. Пызина! Старший, Николай Алексеевич, родился в Санкт-Петербурге 2 июля 1853 года⁵¹. Потомственный почетный гражданин. Среднее образование получил в Главном немецком училище евангелической церкви Св. Петра, где учился с 1862 по 1870 год. Аттестат Тарасова гласит, что «при весьма хорошем поведении и похвальном прилежании оказал успехи хорошие». В 1876 году окончил Институт инженеров путей сообщения со званием гражданского инженера и правом на чин коллежского секретаря при вступлении в государственную службу. 22 июня 1876 года определен на службу в Министерство путей сообщения сверхштатным инженером без содержания. 4 ноября 1876 года утвержден в чине коллежского секретаря. 8 ноября 1879 года произведен в титулярные советники. С 19 октября 1881 года — коллежский асессор, с 3 декабря 1885 года — надворный советник, с 14 декабря 1889 года — коллежский советник, с 24 февраля 1894 года — статский советник. Служил в техническо-инспекторском комитете МПС, исполнял обязанности участкового инспектора Николаевской, Новоторжковской и Боровичской железных дорог, заведовал инспекцией Сестрорецкой железной дороги. Кавалер орденов Св. Владимира 4-й и 3-й ст., Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. 5 ноября 1904 года уволен от службы «с мундиром» согласно собственному прошению по болезни. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 27 декабря 1904 года «произведен в действительные статские советники в отставку». Рассказ Д. А. Засосова об участии Н. А. Тарасова в строительстве Архангелогородского шоссе не находит подтверждения.

Торжественное заседание в день 50-летнего юбилея
Петербургского городского кредитного общества.
5 апреля 1911 г. Фото К. Буллы.

На фрагменте — председатель правления ГКО
действительный статский советник Н. А. Тарасов

Какая же болезнь послужила причиной отставки Н. Тарасова от службы? В 1883 году он не вернулся вовремя на службу из отпуска, проведенного на водах. В РГИА сохранился следующий документ: «Биарриц, 12 октября 1883 г. [...] Дано сие свидетельство Г. Инж. Кол. Ас. Н. А. Тарасову в том, что он страдает седалищною невралгией в обеих ногах (Ichiass duplex), сопровождаемую симптомами поражения центральной нервной системы (Neurastenia cerebri et spinalis), и что для излечения упомянутой болезни ему необходимо продолжить назначенное ему лечение и пребывание на берегу моря в Биаррице

Товарищ Санкт-Петербургского городского головы
С. А. Тарасов. Фото 1903 г.

[...] Д-р медицины Алексей Любимов»⁵². Подтверждаются воспоминания Д. А. Засосова: «Ежегодно бывая за границей еще молодым человеком, он [Тарасов] заболел сухой спинного мозга. Эта страшная болезнь изуродовала его фигуру: ходил он сильно наклонившись вперед»⁵³.

С 1885 года Николай Алексеевич вошел в состав правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества (ГКО)⁵⁴, с 1896 года до начала 1918 года бессменно занимал должность председателя правления ГКО⁵⁵, распорядившись судьбой значительной части недвижимости в городе.

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов хранится негатив снимка, сделанного во время торжественного заседания в Петербургском городском кредитном обществе 5 апреля 1911 года, посвященного 50-летию юбилею общества⁵⁶. На центральном месте за столом президиума сидит худощавый человек с подкрученными усами. Известно, что к 1911 году пост председателя правления ГКО уже 15 лет занимал Н. А. Тарасов. Кому, как не ему, было председательствовать в столь торжественный день! Похоже, перед нами — единственное известное на сей день изображение Николая Алексеевича Тарасова.

Младший из братьев Тарасовых, Сергей Алексеевич, родился в 1858 году. Учился в Николаевском кавалерийском училище (его имя присутствует в списках 51-го выпуска 1878 года)⁵⁷. С. Тарасов был выпущен в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, 2 августа 1886 года уволен в отставку в чине штабс-ротмистра⁵⁸. По воспоминаниям Д. А. Засосова, на учениях Сергей упал с коня и повредил себе спину.

Гласным Городской думы состоял с 1889 года, а с 1898 года занимал должность товарища Санкт-Петербургского городского головы. Будучи гласным, принимал участие в работе комиссии по народному образованию, финансовой комиссии и комиссии по составлению списков присяж-

ных заседателей. Состоял членом от города в попечительстве приюта-колонии в память Императора Александра III, депутатом по наблюдению за городскими стипендиями имени великого князя Константина Николаевича в школе садоводства и огородничества. Также был заместителем городского головы в губернском по квартирному налогу присутствии, представителем от города в правительственной комиссии по вопросу о тяге на приладожских каналах и заместителем председателя в комиссии о Северных железных и водных путях и торговле Петербургского порта. В должности товарища городского головы С. А. Тарасов много потрудился в делах городского управления по проведению железной дороги Петербург — Вологда — Вятка, по устройству городского ломбарда и городской типографии⁵⁹.

А. Д. Бочагов в альбоме «Петербургская дума в биографиях ее представителей. 1904—1910» добавлял, что на пост товарища городского головы в 1904 году С. А. Тарасов был выбран почти единогласно, что он нередко замещал городского голову в присутствии управы в качестве председателя, что под его началом находились регистратура, юрисконсультский стол, контроль делопроизводства при управы и общее заведование канцелярией управы. «Такой массой обязанностей по служебному долгу только и можно объяснить, что С. А. Тарасов приходит в Думу первым, а уходит почти последним», — писал А. Д. Бочагов⁶⁰. В его альбоме помещены также характеристики членов Городской думы на основе «психографологического» изучения почерка. Относительно С. А. Тарасова сказано следующее: «Простая, искренняя натура. Дружелюбное отношение к окружающим. Сильная потребность к деятельности. Природный ум. В материальной жизни — осторожность, но без жадности. Почерк обнаруживает выгодные способности к организации дела. Умение выдержать кризис, настаивать и поставить на своем. Изворотливость ума, тщеславный, любит показать себя».

Братья были не чужды благотворительности. Состояли в Императорском человеколюбивом обществе на должности сотрудника попечителя Приюта Господа Нашего Иисуса Христа в память отрока Василия, председательствовали в Хозяйственно-техническом комитете Императорского человеколюбивого общества. В 1915—1916 годах старший был помощником попечителя Николаевской городской детской больницы (Большая Подьяческая ул., 30).

В январе 1918 года Н. А. и С. А. Тарасовы еще были в Петрограде⁶¹. В дальнейшем их следы теряются. Д. А. Засосов и В. И. Пызин пишут, что у Сергея Александровича была дочь, но судьба ее неизвестна. Николай Алексеевич потомства не оставил. У Алексея Алексеевича было трое детей: дочери Валентина и Людмила и сын Владимир⁶². Людмила Алексеевна (1884—?) стала женой Александра Владимировича Юргенса (1876—1935), начальника станции Царского павильона I железной дороги в Царском Селе (1911), с 1916 года — полковника.

17 марта 1935 года при проведении органами УНКВД Ленинградской области операции «бывшие люди» А. В. Юргенс был арестован и 29 марта 1935 года Особым совещанием при НКВД СССР, как социально опасный элемент, вместе с семьей (женой, дочерью Ириной (1905 г. р.), сыновьями Никитой (1906 г. р.) и Андреем (1912 г. р.) лишен права проживания в 15 населенных пунктах без указания срока. 26 марта 1935 года Юргенс прибыл с семьей к месту проживания в г. Выкса Горьковского края. Особым совещанием при НКВД СССР от 2 апреля

1936 года ссылка Ирине и Андрею Юргенс была отменена. А. В. Юргенс умер в ссылке в январе 1939 года. Л. А. Юргенс от ссылки освобождена постановлением Особого совещания при МВД СССР от 2 июля 1946 года⁶³.

Дальнейшая их судьба не установлена. Быть может, кто-либо из них жив и сочтет для себя возможным откликнуться на эту публикацию?

Сегодня дома «империи Тарасовых» обветшали; корпуса по Фонтанке и 1-й Красноармейской ул. еще относятся к жилому фонду, а корпуса в глубине участка предназначены на слом. Хочется, однако, верить, что потомки многочисленного рода Тарасовых, на протяжении трех столетий бывшего свидетелем жизни нашего города, здравствуют и по сей день.

- ¹ Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев. Л., 1991; Изд. 2-е, доп. 1999. Ссылки даются по первому изданию.
- ² Богданов И. А. Три века Петербургской бани. СПб., 2000. С. 133.
- ³ Засосов Д. А., Пызин В. И. Указ. соч. С. 47.
- ⁴ Там же. С. 60–61.
- ⁵ Краско А. В. Дома купцов Елисеевых. СПб., 1997. С. 16.
- ⁶ Муретов Д., Малиновский Ф. Описание Большеохтинского кладбища. СПб., 1883. С. 17–18.
- ⁷ Там же. С. 3.
- ⁸ Там же. С. 4.
- ⁹ ЦГИА СПб. Ф. 391 (Охтенская пригородная управа). Оп. 1. Д. 3 «О записке из вольных людей в вольные плотники с имянным списком». Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Л. 5 (об).
- ¹¹ Там же. Л. 30 (об).
- ¹² Юрьев новгородский первоклассный монастырь: История и его описание / Сост. иеромонах Валентин (Ключарев). Новгород, 1893. С. 43–49.
- ¹³ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 121 «О выборе в мирские должности и о распоряжениях вообще по управлению охтенскими поселянами». Л. 33–34.
- ¹⁴ Там же. Л. 36, 36 (об).
- ¹⁵ Мансуров Б. П. Охтенские Адмиралтейские селения. СПб., 1856. С. 112–113 1-й паг.
- ¹⁶ Муретов Д., Малиновский Ф. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 910. «О жестоком обращении с мальчиком Лисенковым, находившемся в работниках у поселянина Тарасова».
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 292. «О старшинах Алексее Михайлове, Степане Тарасове и Иване Иконникове».
- ²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 348 а. «Дело о поселянах Степане Тарасове и Меринове как имеют тяжбу в месте земли».
- ²¹ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1036. «О доставлении сведений, не был ли в штрафах и под судом охтенский поселянин Арефий Тарасов». Л. 4–5. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1137. «О доставлении в Кораблестроительный Департамент списка семейств охтенского поселянина Семена Тарасова». Л. 4. Петербургский некрополь / Сост. Саитов В. И. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.
- ²² Там же.
- ²³ ЦГИА СПб. Ф. 515 (Городское кредитное общество). Оп. 1. Д. 1835. «Дело правления С.-Пб гор. кредитного общества по залому имущества гг. Тарасовых». Л. 1–2.
- ²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 482. «О награде Охтенского поселянина Федора Тарасова Серебряной Медалью». Л. 2.
- ²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1181. «О дозволении Поселянину Семену Тарасову именоваться столярных, паркетных и позолотных дел мастером двора Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елены Павловны».
- ²⁶ Овсянников Ю. Великие зодчие Санкт-Петербурга: Трезини, Растрелли, Росси. СПб., 1996. С. 464.
- ²⁷ Там же. С. 467–468.
- ²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1137. Л. 4; Справочная книга о лицах, получивших на 1865 г. купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии. СПб., 1865. С. 348.
- ²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 830. «О взятых в ночное время [в] полицию поселян Аревыя Тарасова и Василия Деметьева Максимова [за] разбитие фонарей Охтенской части».
- ³⁰ ШЕРЕМЕТЕВ Дмитрий Николаевич (1803–871), граф, флигель-адъютант Николая I, гофмейстер, попечитель московского Странноприимного дома Шереметевых.
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 391. Оп. 1. Д. 1036. Л. 30, 32, 35 (об), 36.
- ³² Там же. Д. 1137. Л. 4.
- ³³ Краско А. В. Указ. соч. С. 32.
- ³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1835. Л. 81–88. Петербургский некрополь / Сост. Саитов В. И. Т. 1–4. СПб., 1912–1913.
- ³⁵ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 4747. «Правительствующего Сената герольдии дело по прошению С. Петербургского 1 гильдии купца Тарасова о возведении его в потомственное почетное гражданство». Л. 9, 9 (об.).
- ³⁶ Там же. Л. 16 (об.) – 17.
- ³⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. СПб., 1996.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Справочная книга о лицах, получивших на 1870 г. купеческие свидетельства 1-й и 2-й гильдии. СПб., 1870.
- ⁴⁰ С 1921 г. – ул. Егорова. Городские имена сегодня и вчера: Петербургская топонимика: [Справочник-путеводитель] / Авт.-сост. С. В. Алексеева и др. СПб., 1997. С. 44.
- ⁴¹ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Ист.-церков. энциклопедия в трех томах. СПб., 1996. Т. 3. С. 195.
- ⁴² Петербургский некрополь.
- ⁴³ Антонов В. В., Кобак А. В. Указ. соч.
- ⁴⁴ Петербургский некрополь.
- ⁴⁵ Краско А. В. Указ. соч. С. 30–34.
- ⁴⁶ Засосов Д. А., Пызин В. И. Указ. соч. С. 60.
- ⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1835. Л. 81–88.
- ⁴⁸ РГВИА. Ф. 316 (Военно-медицинская академия). Оп. 69. Д. 115. «Копии дипломов лекарей и ветеринаров в [18]78 г.» Л. 201.
- ⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1835. Л. 118.
- ⁵⁰ Там же. Д. 3768а. Л. 54; Д. 1845. Л. 221.
- ⁵¹ Здесь и далее сведения даются по: РГИА. Ф. 229 (Канцелярия министра путей сообщения). Оп. 10. Д. 2894 «О службе инженера Николая А. Тарасова».
- ⁵² Там же. Л. 68.
- ⁵³ Засосов Д. А., Пызин В. И. Указ. соч. С. 48.
- ⁵⁴ Шустов А. С. Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903.
- ⁵⁵ Весь Петербург на... (1896–1914) год. Адресно-справочная книга. СПб., [1896–1914]; Весь Петроград на (1915–1917, 1922) год. СПб., [1915–1917, 1922].
- ⁵⁶ ЦГА КФФД. Е 8430. 5 апреля 1911 г. Петроградское городское кредитное общество «Торжественное заседание в день 50-летнего юбилея общества».
- Фотограф К. Булла.
- ⁵⁷ Шкотт П. П. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823–1898. СПб., 1898.
- ⁵⁸ Высочайшие приказы о военных чинах за 1885, 1886 гг. СПб., 1885–1886.
- ⁵⁹ Тимофеев А. В. Петербургская городская дума: Альбом господ гласных. СПб., 1903.
- ⁶⁰ Бочагов А. Д. Петербургская дума в биографиях ее представителей. 1904–1910. СПб., 1904. С. 11.
- ⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 9175.
- ⁶² Там же. Д. 3768а «Дело правления С.-Пб гор. кредитного о-ва по залому имущества жены Гв. капитана Х. Г. Байер». Л. 288.
- ⁶³ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивная справка № 10/14-2151н/с от 14.11.2001 о наличии сведений в отношении семьи Юргенс.

Российская семья — россыпь алмазов

В. Е. Павлов*

Всем хорошо известна редкая фамилия Миклухо-Маклай. Научная деятельность выдающегося ученого и путешественника Николая Николаевича Миклухо-Маклая, посвятившего свою жизнь идеалам гуманизма, сделала эту фамилию всемирно известной.

Антрополог, этнограф, анатом, врач, лингвист, зоолог, ботаник, биолог, географ, писатель, публицист и художник в одном лице, Николай Николаевич, словно комета, промчался по небосклону научной сферы, оставив труды, не утратившие своего значения до сегодняшнего дня.

Главный источник высококравственных поступков знаменитого исследователя — его семья, родители. Сведения о них малоизвестны, имена родителей подверглись забвению, а между тем это — цвет русского общества бурного XIX века.

Мало кто знает, что все дети инженера путей сообщения Николая Ильича Миклухи (их было пятеро), их внуки и правнуки образовали такой сплав выдающихся деятелей Российского государства, которому отдают дань уважения уже более полутора веков.

Николай Ильич Миклуха, родоначальник ныне живущих Миклухо-Маклаев, — незаурядная обаятельная личность. Он родился 12 октября 1818 года** в дворянской семье в городе Стародубе Черниговской губернии (теперь этот город, основанный в 1096 году, — в составе Брянской области). Свою фамилию он унаследовал от предков, известных еще в XVII веке. По семейной легенде, в битве под Желтыми Водами на Украине в

Николай Ильич Миклуха

1648 году, когда казаки Богдана Хмельницкого разгромили авангард польского гетмана Потоцкого, был взят в плен шотландский наемник Микаэл МакЛай, служивший в польской армии. Казаки отнесли к пленнику по-доброму. Им были по душе его мощная фигура и покладистость. Так шотландец остался на Украине, обрусел, женился. Имя Микаэл перешло в «Миклуху». Правда, до 60-х годов XIX века вторая часть фамилии употреблялась редко.

Известно, что один из Миклухо-Маклаев, Степан, участвовал в русско-турецкой войне и отличился при взятии Очакова в 1788 году. Он первым во главе сотни казаков взобрался на крепостную стену и водрузил российский флаг, за что получил чин хо-

*Не осталось мне от батюшки
Палат каменных,
Слуг и золота.
Он оставил мне
Клад наследственный —
Волю твердую,
Удаль смелую.*

И. С. Никитин

рунжего казачьих войск, был награжден орденом Владимира I степени и удостоился дворянского звания¹. Это позволило семье приобрести хутор под Стародубом и обеспечить хорошее по тому времени проживание.

Сын дворянина Степана Миклухи-Маклая Илья Степанович учился в Нежинской гимназии² высших наук князя А. А. Безбородко. Эта гимназия, основанная в 1799 году, в 1832 году была преобразована в физико-математический лицей, который блестяще (с отличием) окончил сын Ильи Степановича Николай (у Ильи Степановича было шестеро детей). Среди профессоров лицея выделялся профессор чистой математики К. Я. Купфер, пользовавшийся большим авторитетом среди учеников. Видимо, именно Купферу обязан Николай Ильич своей подготовкой, так как в 1834 году он выдержал конкурс при поступлении в Институт Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге (особое внимание при отборе абитуриентов тогда обращалось на их физико-математическое образование).

Интересно, что в том же лицее первоначальное образование получил выдающийся инженер путей сообщения — мостостроитель Дмитрий Иванович Журавский, проявивший с ранних лет склонность к математике, чем он был обязан, по его воспоминаниям³, своему старшему товарищу Николаю Ильичу Миклухе, который был дружен с Петром, братом Дмитрия, и часто приезжал к Журавским в гости⁴. В 1838 году Д. И. Журавский окончил лицей и поступил, как и Н. И. Миклуха, в Институт Корпуса инженеров путей сообщения, и их дружба продолжалась до кончины Николая Ильича. Д. И. Журавский — автор проекта металлического шпиля знаменитого собора Петропавловской крепости.

* Выражаю глубокую благодарность Карине Викторовне и Ольге Андреевне Миклухо-Маклай за ценные сведения и предложения, использованные в этой статье, а также за возможность ознакомиться с фотографиями потомков Н. И. Миклухи.

** Все даты в тексте до марта 1918 г. приведены по старому стилю.

В 1830-е годы Институт Корпуса инженеров путей сообщения (первым директором института был знаменитый испанский инженер и ученый мирового уровня Августин Августинович Бетанкур⁵) был закрытым учебным заведением (по образцу военных кадетских корпусов).

В 1834 году директором института был профессор начертательной геометрии генерал-лейтенант Карл Потье⁶, французский инженер, закончивший Политехническую школу и Школу мостов и дорог в Париже, приглашенный в Россию А. Бетанкуром при согласии императора Александра I. К. Потье сменил генерал-лейтенанта Петра Базена⁷, второго директора института, прославившегося крупными инженерными работами в Санкт-Петербурге, выдающегося математика и механика, почетного члена Петербургской академии наук. П. Базен передал Карлу Потье институт, завоевавший высокий научный авторитет среди высших технических учебных заведений города (кроме военных вузов в 1834 году в Санкт-Петербурге готовили специалистов институты Горный, Технологический, Гражданских инженеров, Лесной).

В 1834 году институт располагал крупной библиотекой, физическим, минералогическим, модельным и инструментальным кабинетами, лабораторией, мастерскими и музеем. В институте работали 80 профессоров, преподавателей и других сотрудников, обучались 347 студентов⁸.

9 октября 1836 года директором института был назначен генерал-майор А. Д. Готман⁹, выпускник первого приема в институт (1813 года выпуска), проявивший себя во многих инженерно-строительных работах, талантливым учеником А. Бетанкура.

Помощником Готмана по учебной части стал профессор Я. А. Севастьянов¹⁰, выпускник института 1814 года. Питомцы института А. Д. Готман и Я. А. Севастьянов в течение первых трех-четырёх лет своей работы перевели преподавание в институте с французского на русский язык и начали выпускать учебные пособия только на русском языке, что в значительной мере облегчало обучение студентов.

Николай Ильич Миклуха захватил перестройку в работе института, обучаясь вначале на французском, а затем — на русском языке.

Он слушал лекции выдающихся ученых: академиком Петербургской академии наук В. Я. Бунаковского¹¹

(по высшей математике), М. В. Остроградского¹² (по аналитической механике и астрономии), Г. И. Гесса¹³ (по химии), А. Я. Купфера¹⁴, младшего брата профессора Нежинского лицея (по физике), а также профессоров П. П. Жако¹⁵ (по архитектуре), Я. А. Севастьянова (по начертательной геометрии), И. Ф. Ястржембского¹⁶ (по прикладной механике).

Благодаря таким учителям Николай Ильич в 1840 году блестяще окончил институт вторым по успехам (после Петра Собко, ставшего профессором института и всегда интересовавшегося судьбой своих однокурсников). Получив звание инженера-поручика, Николай Ильич поступил в распоряжение Корпуса инженеров путей сообщения и был определен к работе по соединению рек Волги и Москвы, выполняемой III округом путей сообщения¹⁷.

Однако 25 февраля 1843 года Н. И. Миклуха был переведен на строительство Петербурго-Московской железной дороги¹⁸.

Еще в марте 1841 года был образован Особый комитет для составления предварительного проекта железной дороги между Петербургом и Москвой. Главную роль в этом комитете играли профессор Института Корпуса инженеров путей сообщения П. П. Мельников и Н. О. Крафт¹⁹, которые подготовили аргументированные технико-экономические обоснования проекта. 1 февраля 1842 года был издан указ Николая I о создании Комитета Петербурго-Московской железной дороги, в составе которого действовала Строительная комиссия под председательством А. Х. Бенкендорфа, при участии П. П. Мельникова, Н. О. Крафта и других специалистов. В августе 1842 года главноуправляющим путей сообщения стал П. А. Клейнмихель, и все строительство дороги было подчинено ему. Строительная комиссия была упразднена, а ее функции были переданы Департаменту железных дорог, образованному в составе Главного управления путей сообщения и публичных зданий. При департаменте была создана техническая комиссия, которая должна была рассматривать все проекты и сметы расходов по железной дороге. В состав этой комиссии вошли 6 человек, в том числе П. П. Мельников и Н. О. Крафт.

Строительство дороги было поручено двум дирекциям — Северной (от Санкт-Петербурга до нынешней

станции Бологое²⁰, под управлением П. П. Мельникова) и Южной (от Москвы до станции Бологое, под управлением Н. О. Крафта). П. П. Мельников поселился в Чудове, а Н. О. Крафт — в Твери. Все лето и осень 1842 года проводились изыскания на местности, в которых участвовали молодые выпускники Института Корпуса инженеров путей сообщения. Основные изыскательские работы в Северной дирекции были завершены в декабре 1842 года, а в Южной — в апреле 1843 года. К маю 1843 года общее направление дороги было нанесено на карту, проект трассы дороги закончен и представлен в департамент на утверждение. Летом 1843 года (после утверждения результатов проектно-изыскательских работ) началось строительство дороги. Каждая дирекция была разделена на 6 участков, а каждый участок на дистанции длиной 10–12 км. Во главе участков и дистанций были поставлены инженеры путей сообщения (их было 79 человек).

Вот в тот период и началась работа Николая Ильича Миклухи в должности начальника дистанции в Северной дирекции под общим руководством П. П. Мельникова. В июле 1846 года Николай Ильич, как сказано в его послужном списке²¹, был назначен «помощником начальника опытного пути от Санкт-Петербургской пассажирской станции до Александровского механического заведения Санкт-Петербургской железной дороги²² (начальником опытного пути был инженер путей сообщения Петр Клоков).

7 мая 1847 года опытный путь (длиной 27 км) был сдан в эксплуатацию, и открылось рабочее движение грузовых и пассажирских поездов (движение на магистрали начиналось частями по мере готовности отдельных участков). В этом была заслуга и Николая Ильича, первого на дороге отправлявшего поезда из Санкт-Петербурга. 6 марта 1848 года Николая Ильича назначили начальником Санкт-Петербургской пассажирской станции Петербурго-Московской железной дороги и одновременно начальником вокзала, строительство которого еще не было завершено.

Строительство столичного вокзала началось в 1844 году по проекту известного архитектора К. А. Тона²³, утвержденному императором. Правда, вследствие отъезда К. А. Тона на 5 месяцев за границу к наблюдению за строительством был привлечен архитектор Р. А. Желязевич²⁴ (семь лис-

Знаменская площадь. Фото К. К. Буллы. 1890-е гг. Инв. ЭРФТ-152

тов чертежей 1845 года по устройству пассажирской станции в Петербурге подписаны Желязевичем). С 1847 года Тон не принимал участия в строительстве вокзала.

Начальником станции и вокзала Николай Ильич оставался до августа 1849 года, 11 августа он был переведен на более ответственную работу — начальником опытного пути Петербурго-Московской железной дороги на участке Южной дирекции между Вышним Волочком и Тверью под начало Н. О. Крафта. В октябре 1849 года этот опытный участок был открыт. Туда по Мариинской водной системе были в разобранном виде доставлены паровозы. Там они были собраны и поставлены на рельсы. Поэтому значение участка, куда был направлен Николай Ильич, было особо важным для организации движения от Бологого до Москвы. На участке от Вышнего Волочка до Твери в октябре 1849 года было открыто движение пассажирских поездов по расписанию с продажей билетов (для движения рабочих поездов этот участок уже был готов в конце августа).

Николай Ильич в декабре 1849 года писал: «Первый поезд назначенного правильного (т.е. по расписанию) пассажирского движения по железной дороге между Вышним Волочком и Тверью отправился из Твери утром в 10 часов и прибыл в Волочек того же числа благополучно. На станциях задержек и в пути остановок не было».

Первыми русскими машинистами на этом опытном пути были Иван Плотников и Василий Исаев²⁵.

1 ноября 1851 года Петербурго-Московская железная дорога была сдана в постоянную эксплуатацию. В связи с этим Николай Ильич в сентябре 1851 года возглавил вначале VI, а с июля 1852 года — IV отделение первой двухпутной магистрали России (с жильством в Санкт-Петербурге). Он стал одним из первых инженеров путей сообщения в России, освоивших эксплуатационное направление в своей практической работе на железнодорожном транспорте. При участии начальников отделений дороги, в том числе и Николая Ильича Миклухи, в 1854 году в рамках всей магистрали был введен (впервые в России) график движения поездов.

Инженер Миклуха стал инициатором устройства на опытном участке Петербурго-Московской железной дороги живой изгороди из елок для защиты верхнего полотна дороги от снежных заносов. В письме Н. О. Крафту от 16 марта 1850 года Николай Ильич отметил, что «поставленные ряды елок в настоящую зиму в опытном пути на всем его протяжении весьма хорошо предохранили дорогу от снежных заносов. Елки устанавливались там, где дорога идет по горизонтальной местности или малом возвышении или понижении над нею, при переходе пути в выемку и выходе из нее. На версту требуется около 4-х тысяч елок»²⁶.

Условия труда Н. И. Миклухи, особенно на первых порах, были чрезвычайно трудными. Протяженность болот на участке Северной дирекции (от Петербурга до Бологого) составляла 36% (общая длина болот, пересекаемых железной дорогой, достигала 170 км). Строители, в большинстве своем крепостные крестьяне из Белоруссии (на участке работы Н. И. Миклухи их было около тысячи человек), нередко работали по пояс в воде. Их руками было выполнено около 100 млн. кубических метров земляных работ, т.е. 160 тыс. кубометров на один км пути. Этот колоссальный объем работ свидетельствует о непосильной нагрузке каждого рабочего. Кроме того, надо учесть, что рабочие жили на строительстве в деревянных бараках, в шалашах, в землянках, в холщовых палатках. Селили всех по нескольку десятков человек. Плохое питание, скученность и грязь, отсутствие бань и простейших уборных вызвали распространение заразных болезней. Нередко на стройке свирепствовали тиф и цинга, появлялись случаи холеры, что приводило к опасным заболеваниям и смерти. Только в январе—феврале 1846 года на участках Северной дирекции умерло 357 человек. На всей магистрали работало 35 тыс. человек, несколько тысяч из которых погибло от голода и болезней²⁷.

Николай Ильич часто находился среди рабочих, поддерживая их своим вниманием и заботой, обеспечи-

вая необходимые перерывы для отдыха и смены одежды, договариваясь с подрядчиками работ об улучшении условий труда. За это они отвечали ему любовью и уважением. Сам Николай Ильич с семьей жил в районе строительства, часто в палатках, работал без отпусков; восьмилетняя бивуачная жизнь подорвала его здоровье, он стал чувствовать усталость. Только поддержка жены и радость общения с детьми придавали ему силы.

Николай Ильич был человеком с широким кругозором, он проявлял интерес не только к технической литературе, его душа была полна поэзии и музыки. Знакомство с поэтом Алексеем Константиновичем Толстым было для него событием. Толстой познакомил Николая Ильича с Н. А. Некрасовым и А. И. Герценом. С семьей Герцена общалась и дружила вся семья молодого инженера. Примечательно, что переписку с Герценом Николай Ильич не прерывал и после того, как тот эмигрировал в Англию. Это обстоятельство не ускользнуло от полиции. Н. И. Миклуха болезненно переживал арест и ссылку Т. Г. Шевченко, которого глубоко уважал как автора «Кобзаря» и других свободолобивых произведений. Т. Г. Шевченко много лет томился в ссылке в Оренбургском крае. Николай Ильич послал Шевченко в Александровский форт 150 руб. Видимо, это не понравилось полиции и самому Александру II. В 1856 году Николая Ильича уволили с должности начальника отделения дороги из-за начала следствия по делу о связях с репрессированным Т. Г. Шевченко.

20 декабря 1857 года, по новому стилю 2 января 1858 года, не отметив свое сорокалетие, в расцвете сил Николай Ильич умер (у него открылся скоротечный туберкулез легких). На руках жены остались пятеро детей (старшему сыну было 12 лет, а младшему — 1,5 года).

Похоронили инженера-капитана на Волковском православном кладбище (в 1938 году его прах был перенесен на территорию, которая в 1885 году получила наименование «Литераторские мостки»²⁸).

В 1867 году на ст. Любань Николаевской железной дороги была освящена каменная Петропавловская церковь, построенная по проекту К. А. Тона на народные средства и пожертвование П. П. Мельникова (оно составило 50% необходимой для строительства суммы). На мраморной дос-

ке, размещенной при входе в церковь, были высечены фамилии всех инженеров путей сообщения — строителей дороги, в том числе и фамилия Н. И. Миклухи. К сожалению, эта доска была уничтожена во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, значительно пострадала и сама церковь.

В 1901 году совет управления Николаевской железной дороги принял решение считать Петропавловскую церковь храмом-памятником Николаевской железной дороги²⁹.

В 2000 году, после завершения работ по реставрации Петропавловской церкви, разрушенной в военное время, этот храм был освящен патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Восстановление храма проведено на благотворительные средства работников Октябрьской железной дороги, поддерживавших предложение начальника дороги и министра путей сообщения А. А. Зайцева о необходимости реставрации храма.

У Николая Ильича была удивительная семья. Его жена и пятеро детей навечно вошли в историю России, как и сам Н. И. Миклуха.

Екатерина Семеновна Миклуха, урожденная Беккер

Весной 1843 года на участок дороги, где работал Николай Ильич, в связи с профилактикой чумы приехал Семен Иванович Беккер, старый приятель Ильи Степановича Миклухи по Отечественной войне 1812 года³⁰.

Летом 1843 года Николай Ильич побывал в Москве у Беккера и по-

знакомился с дочерью Семена Ивановича Екатериной, которая и стала его женой. У Беккера было семеро детей, Екатерина была четвертой. Беккеры происходили из обрусевших немцев, приехавших в Россию еще при Екатерине II. Дед Екатерины Семеновны был лейб-медиком польского короля Станислава Понятовского (приехал из Пруссии по поручению прусского короля), а отец был женат на польке Луизе Шатковской (из города Вильно, скончалась в 1874 году в Киеве). Екатерина Семеновна родилась 3 октября 1826 года, скончалась в ночь на 10 июня 1905 года и похоронена на кладбище г. Малина Житомирской области на Украине, где уже покоились ее сын Сергей и жена Сергея — Анна Петровна.

У Николая Ильича и Екатерины Семеновны было пятеро детей: сыновья Сергей (родился 22.06.1845 г.), Николай (родился 17.06.1846 г. в селе Языково-Рождественском близ Боровичей Новгородской губернии), Владимир (родился 19.05.1853 г.), Михаил (родился 31.03.1856 г.) и дочь Ольга (родилась 29.04.1849 г.).

Старший сын Сергей Николаевич окончил юридический факультет Петербургского университета, работал мировым судьей в Киевской губернии (жил в г. Малине, умер в 1895 г.)³¹.

У Сергея Николаевича было три сына и дочь. Сергей Сергеевич (17.01.1890—16.03.1962) участвовал в

Сергей Николаевич Миклухо-Маклай

Николай Николаевич
Миклухо-Маклай

Первой мировой войне, за отвагу и храбрость был награжден орденами, в том числе орденом Святого Георгия. В 1920 году он эмигрировал и проживал в Югославии. В Македонии и сейчас проживает его дочь Анна.

Юрий Сергеевич (1892–17.07.1918) учился в гимназии, добровольцем ушел на фронт в годы Первой мировой войны, в июле 1918 году был убит бандитами в своем доме в г. Малине.

Дмитрий Сергеевич (1894–2.01.1941) с 1928 года жил в Ленинграде, с 1938 года работал секретарем редакции журнала «Известия Всесоюзного Географического общества»³².

Николай Николаевич, восстановивший полную фамилию отца Миклухо-Маклай (все родственники Николая Николаевича официально приняли эту фамилию), учился в Петербургском университете, но в 1864 году за участие в студенческом движении был исключен из университета без права поступления в высшие учебные заведения России. Образование свое Николай Николаевич продолжил за границей: учился на философском факультете Гейдельбергского университета, на медицинском факультете Лейпцигского и в Йенском университете, где изучал анатомию и зоологию (первые научные работы в этой области принесли Николаю Николаевичу некоторую известность). В 1866 году Н. Н. Миклухо-Маклай отправился на Канарские острова, где вместе со своим учителем зоологом Э. Геккелем изучал животный мир острова Лансароте.

После поездок на Сицилию и в прибрежные области Красного моря осенью 1869 года Николай Николаевич представил Русскому географическому обществу свой план тихоокеанского путешествия с научными целями и получил поддержку.

20 сентября 1871 года он высадился в бухте Астролябия в Новой Гвинее. Корвет «Витязь», совершавший тогда кругосветное плавание, взял на борт Николая Николаевича; команда «Витязя» для Николая Николаевича и его двух спутников построила на берегу бухты небольшую хижину. Так началась удивительная эпопея жизни и научных изысканий знаменитого ученого. В июле 1878 года Николай Николаевич открыл первую в Австралии морскую биологическую станцию³³ (недалеко от Сиднея)³⁴.

В 1882 году Миклухо-Маклай побывал в Петербурге и обратился к императору Александру III с предложением защитить население Малайского берега Новой Гвинеи и основать там «вольную русскую колонию». Однако это предложение не было принято, и Николай Николаевич уехал в Сидней, где в течение двух лет приводил в порядок свои обширные коллекции и дневники. Этот материал позволил ему в 1886 году в Петербурге устроить выставку, вызвавшую интерес в научных кругах. Статьи Миклухо-Маклая печатались в «Известиях Императорского Русского географического общества». 14 апреля 1888 года, на 42-м году жизни, Николай Николаевич скончался в Петербурге и был похоронен на Волковском кладбище, но в 1938 году был перезахоронен — его могила находится рядом с могилой отца на «Литераторских мостках»³⁵.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай был женат на Маргэрит, урожденной Робертсон (21.01.1855–01.01.1936), дочери премьер-министра Нового Южного Уэльса Австралии, с которой почти два года прожил в Петербурге, привез с собой на родину двух сыновей — Александра (14.11.1884 — ноябрь 1951) и Владимира (29.12.1885–19.02.1958). После смерти Николая Николаевича его вдова с детьми возвратилась в Сидней и получала до 1917 года пенсию от российского правительства на содержание детей. Работы и коллекции своего мужа она передала Русскому географическому обществу (они хранятся сейчас в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге).

Маргэрит, жена Николая
Николаевича

Имя ученого носит берег на северо-востоке острова Новая Гвинея (протяженность берега Маклая — 300 км).

В 1979 году в Сиднее образовано Общество имени Н. Н. Миклухо-Маклая, президентом которого был избран его внук Роб (29.10.1919–25.05.1994), сын Владимира, доктор наук, заведующий физическим департаментом Сиднейского педагогического колледжа. Два места в совете этого общества были предоставлены представителям Географического общества СССР и Института этнографии Академии наук СССР.

В связи со столетием прибытия Н. Н. Миклухо-Маклая в Австралию в Сиднее советом Государственной библиотеки Сиднея совместно с генеральным консулом СССР, при участии потомков ученого, проживавших в Австралии, в июле 1978 года была организована памятная выставка³⁶. На открытии выставки присутствовали внуки Н. Н. Миклухо-Маклая: Роб и Кеннет (родился 02.05.1912, адвокат), дети Владимира Николаевича и Пол (родился 02.04.1916, журналист, комментатор и диктор телевидения), сын Александра Николаевича.

Пол с женой в 1971 году посетили Ленинград в связи с празднованием 125-летия со дня рождения своего деда. У Пола трое детей, четверо внуков.

Роб с женой Алисой посещали Ленинград 5 раз (последний раз — в 1994 году) и даже отметили в Ленинграде золотую свадьбу.

В 1984 году Роб с женой перед уходом на пенсию решил снова побывать на родине своего деда. Супруги

Братья Миклухо-Маклай Михаил Николаевич и Владимир Николаевич (стоит) с женой Юлией (1883 г.)

съездили на Украину, под Киев; в Ленинграде посетили могилу Н. Н. Миклухо-Маклая, а затем побывали в средней школе № 232, где в бывшей Второй Санкт-Петербургской гимназии учился Николай Николаевич. Школьники подарили гостям портрет Н. Миклухо-Маклая, выполненный ученицей Дариной Карповой³⁷.

К сожалению, в мае 1994 года Роб скончался.

В июле 1996 года общественные организации Сиднея и общество дружбы «Австралия—Россия» провели

научную конференцию памяти Н. Н. Миклухо-Маклая. На территории Сиднейского университета в присутствии посла России в Австралии и работников генерального консульства России в Сиднее был открыт бюст Николая Николаевича (подарок российского правительства)³⁸. Памятному событию было посвящено собрание Русского исторического общества (в помещении Свято-Петропавловского собора), а также вечер в честь Н. Н. Миклухо-Маклая в Русском клубе в Стратфилде. Музей У. Мак-

лая, сподвижника Н. Н. Миклухо-Маклая, осуществил прием гостей в здании «Элизабет Бэй Хаус»³⁹.

В Советском Союзе (а сейчас в России) опубликованы научные труды Н. Н. Миклухо-Маклая, охватывающие весь период активной творческой деятельности ученого.

Так, в 1999 году Институтом этнографии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук опубликовано Собрание сочинений Миклухо-Маклая в 6 томах (аналогичное издание было осуществлено в 1950—1954 гг. и в 1990 г.). Н. Н. Миклухо-Маклаю посвящены многочисленные научные статьи и популярные очерки, монографии и диссертации. В 1989 году на русском языке опубликован обширный труд австралийского исследователя Гринопа Франка Сиднея — «О том, кто странствовал в одиночку», впервые изданный в Сиднее в 1944 году.

Тиражом в 115 тыс. экземпляров в 1965 году в Москве вышла книга М. С. Колесникова «Миклухо-Маклай», вобравшая в себя многочисленные сведения о жизни и творческих поисках русского ученого.

Николай Николаевич оставил своеобразное завещание своим детям — правила своей жизни⁴⁰:

1. Помни, что каждый вечер мы делаемся беднее на один день.
  2. Твои права оканчиваются там, где начинаются права другого.
  3. Не делай другому того, что не желаешь, чтобы сделали тебе.
  4. Не обещай — раз обещав, старайся исполнить.
  5. Никогда не раскаивайся в том, что сделал, но если осознал, что сделал плохо, — не повторяй.
  6. Не берись за дело, не будучи уверенным, что его выполнишь.
  7. Раз начав работу, старайся ее кончить как можно лучше — не переделывай ее несколько раз. На следующей работе не повторяй ошибок первой.
  8. Если не сделаешь, когда можешь, не сможешь сделать, когда и захочешь.
  9. Людей следует ценить по тем целям, которые они перед собой ставят.
  10. Все, куда человек стремится, является бесконечным.
  11. «Tendo una parola» — «Держу одно слово».
- Последнее было жизненным девизом рода потомственных дворян Миклухо-Маклаев (в России каждый

потомственный дворянин должен был иметь родовой девиз).

Ольга Николаевна Миклухо-Маклай проявила себя талантливой художницей по фарфору. Она умерла в 1880 году при рождении ребенка. Сын ее Михаил (родился 31.01.1880 г.) воспитывался в доме бабушки в г. Малине и носил фамилию Миклухо-Маклай. Он окончил Киевский университет и работал там профессором.

Владимир Николаевич Миклухо-Маклай после окончания гимназии в 1869 году поступил в Морской кадетский корпус и отлично окончил его в 1873 году. Получив первый офицерский чин в царском флоте, мичман В. Н. Миклухо-Маклай был направлен на Черноморский флот. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, проходя службу на крейсере, он заслужил славу отважного офицера. Однако в знак протеста против жестоких порядков на царских военных кораблях в 1879 году Владимир Николаевич перешел в торговый флот. Плавая капитаном парохода на трассе Одесса–Владивосток, он хорошо изучил Тихий океан, что позволило ему в будущем свободно ориентироваться на море в годы войны с Японией. В 1882 году Владимир вернулся на военный корабль и получил чин капитана I ранга. Переведенный на Балтийский флот, он командовал броненосцами. Осенью 1902 года Владимир Николаевич стал капитаном броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», на котором в 1905 году пришлось принять участие в Цусимском сражении. После первого дня морского боя поврежденный броненосец тихим ходом, отстав от других кораблей, направился во Владивосток и был замечен двумя японскими крейсерами. Контр-адмирал Симamura поднял сигнал, требуя сдачи броненосца. Однако Миклухо-Маклай предпочел сражаться, а не сдаваться врагу. Артиллеристы броненосца нанесли японскому крейсеру «Ивате» значительные повреждения, но силы были неравные, и броненосец, обстреливаемый японцами, наклонился и стал тонуть. Всем уцелевшим матросам капитан корабля приказал прыгать за борт, а корабль затопить. Сам же отказался от места в подошедшей японской шлюпке, указав на тонущего рядом моряка, и скрылся в водах Японского моря. Так вечером 15 мая (28 мая по новому стилю) 1905 года погиб вместе со многими боевыми товарищами один из лучших моряков

Ольга Николаевна Миклухо-Маклай

русского флота, патриот своей родины. Ему было всего 52 года⁴¹. Детей у Владимира Николаевича не было.

Подвиг Владимира Николаевича Миклухо-Маклая нашел отражение в воспоминаниях очевидцев, одно из которых «Памяти героически погибших в Цусимском бою офицеров и команд» капитана II ранга Г. К. Графа опубликовано в сборнике статей «С эскадрой адмирала Рожественского» (изда-

тельство «Облик», Санкт-Петербург, 1994) по материалам книги, изданной в Праге к 25-летию Цусимского сражения.

После Русско-японской войны 1904–1905 годов в Санкт-Петербурге был возведен и 31 июля 1911 года освящен построенный за один год храм-памятник «Спас на Водах» в память всех русских моряков и погибших кораблей. Мозаичная икона

Христа Спасителя, шествующего по морю и посылающего последние благословения тонущим морякам, была в окружении мраморных досок с медными пластинами. На одной из досок было выгравировано название корабля — «Адмирал Ушаков» и имя легендарного командира корабля — «Владимир Миклухо-Маклай». Храм-памятник, простоявший до 1932 года, был возведен по проекту архитектора М. М. Перетятковича. Работы по строительству храма возглавил инженер путей сообщения С. Н. Смирнов⁴². Недавно было принято решение о возрождении «Спаса на Водах».

Михаил Николаевич Миклухо-Маклай после окончания Первого реального училища и химико-технического отделения дополнительного класса в 1876 году поступил в Горный институт в Петербурге. Окончив институт в 1882 году, он отправился в Германию, где в Мюнхенском университете слушал лекции и работал под руководством профессора Р. Гертвича. В мае 1886 года Михаил поступил в распоряжение Общества Путиловских заводов, но по поручению Минералогического общества производил геологические исследования уездов Волынской губернии, а затем и на Северо-Западе России — в районе Олонца и островов Ладожского озера, расположенных вокруг Валаама, бассейнов рек Свири, Олонки, Тулоксы, Видмецы, побережья Ладожского озера. Эти исследования были использованы при составлении первой геологической карты Европейской части России.

Михаил Николаевич провел тщательную обработку «Дневника Туруханской экспедиции 1866 г.» геолога

и географа И. А. Лопатина для опубликования его в «Записках Императорского Русского географического общества».

Михаил Николаевич принял участие в работе по составлению Русской геологической библиотеки, издаваемой С. Н. Никитиным, геологом и палеонтологом, членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

Михаил Николаевич 7 лет работал в Музее Горного института, но его увлекли геологические исследования восточного побережья Белого моря, Хиловские минеральные источники. Он включился в работу Геологического комитета (ныне Всероссийского геологического НИИ имени А. П. Карпинского).

Михаилу Николаевичу принадлежит разведка и описание месторождения каолина в Киевской губернии (в районе г. Умани), необходимого для производства алюминия. В конце 1890-х годов он покинул Петербург и жил до 1923 года в г. Малине, а потом возвратился в Петроград в Геологический комитет, где продолжил работу по составлению Русской геологической библиотеки.

12 апреля 1927 года Михаил Николаевич умер. Он похоронен на Волковском кладбище, где покоятся его отец, брат Николай и сестра Ольга⁴³.

У Михаила Николаевича было трое детей: Александр (1887—1947), Серафима (1889—1971) и Николай (1899—1956). Серафима вышла замуж за двоюродного брата Дмитрия, сына Сергея Николаевича. В ученом мире известны имена внуков Михаила Николаевича и Сергея Николаевича. Артемий Дмитриевич (1908—1981) — крупный геолог, окончил Горный ин-

ститут, кандидат геолого-минералогических наук; Андрей Дмитриевич (1914—1965) — доктор геолого-минералогических наук, профессор Ленинградского университета; Николай Дмитриевич (1915—1975) окончил восточный факультет Ленинградского университета, кандидат исторических наук, востоковед-иранист.

В нашем городе живут потомки братьев Михаила Николаевича и Сергея Николаевича. Правнук Николай Андреевич родился в 1940 году, окончил географический факультет Ленинградского университета и 35 лет проработал в Центральном научно-исследовательском геолого-разведочном институте. Сейчас он на пенсии⁴⁴. Правнучка Ольга Андреевна родилась в 1949 году, работает ответственным редактором в издательстве «Азбука». Они носят фамилию Миклухо-Маклай.

Таким образом, потомки инженера путей сообщения Н. И. Миклухи стали неотъемлемой частью истории России, посвятив Отечеству свой труд и творчество.

Николай Ильич и его потомки никогда не стремились к славе, к получению наград и званий. Все, чем они занимались в жизни, делалось ради процветания Родины.

О таких людях А. П. Чехов писал: «...один Пржевальский или один Стэнли⁴⁵ стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг... и недаром на тех путях, где проходили они, народы составляют о них легенды».

Петербургский государственный университет путей сообщения гордится своими питомцами, среди которых Николай Ильич Миклуха занимает особое место в мемориале выпускников — инженеров путей сообщения.

¹ Куриленко Г. Один из первых // Гудок. 1957. 22 июня.

² Гимназия — среднее общеобразовательное учебное заведение (преимущественно с гуманитарным уклоном), ориентированное на подготовку воспитанников в университеты. В России первая гимназия была открыта в 1726 г. в Петербурге при Академии наук. В 1809 г., когда был основан Институт Корпуса инженеров путей сообщения, в России действовало 32 гимназии, в том числе Нежинская гимназия (Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.). СПб., 1912).

³ Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. С. 391.

⁴ Рыкачев Е. Н. Дмитрий Иванович Журавский. М., 1984. С. 9—13.

⁵ БЕТАНКУР Августин Августинович (1758—1824) — испанский инженер-механик, математик, один из основоположников теории машин и механизмов, на русской службе с 1808 г., организатор и первый директор Института Корпуса инженеров путей сообщения, главный директор путей сообщения в 1819—1822 гг., председатель Комитета по строительству Петербурга в 1816—1824 гг., автор проектов Московского манежа, зданий Нижегородской ярмарки, ассигнационной фабрики в Санкт-Петербурге, член-корреспондент Национального института Франции.

⁶ ПОТЬЕ Карл Иванович (1786—1855) — французский инженер, профессор и директор Института Корпуса инженеров путей сообщения в 1824—1836 гг., подготовил и издал первый учебник по начертательной геометрии на французском языке, в отставку вышел в звании генерал-лейтенанта.

⁷ БАЗЕН Петр Петрович (1786—1838) — французский инженер, математик, механик, профессор и директор Института Корпуса инженеров путей сообщения в 1824—1836 гг., член-корреспондент, почетный член Петербургской академии наук, автор многих инженерных сооружений, в том числе 30 мостов в Санкт-Петербурге и пригородах.

⁸ История Института инженеров путей сообщения императора Александра I за первое столетие его существования (1810—1910) / Сост. А. М. Ларионов. СПб., 1910.

⁹ ГОТМАН Андрей Данилович (1790—1856) — инженер путей сообщения, профессор архитектуры, директор Института Корпуса инженеров путей сообщения в 1836—1843 гг., построил главное здание института, осуществил ряд важных инженерных проектов в Санкт-Петербурге, входил в состав, а затем возглавлял Комитет по строительству Петербурга, был членом комиссии по строительству железной дороги Петербург—Москва, в 1859 г. получил звание инженер-генерала.

¹⁰ СЕВАСТЬЯНОВ Яков Александрович (1796–1849) – инженер путей сообщения, профессор и помощник директора Института Корпуса инженеров путей сообщения, основоположник отечественной науки в области начертательной геометрии и графики, редактор «Журнала путей сообщения», член Совета путей сообщения, генерал-майор Корпуса инженеров путей сообщения.

¹¹ БУНЯКОВСКИЙ Виктор Яковлевич (1804–1899) – математик, член и вице-президент (1864–1889) Петербургской академии наук, профессор Института Корпуса инженеров путей сообщения, автор одного из первых учебников по теории вероятностей.

¹² ОСТРОГРАДСКИЙ Михаил Васильевич (1801–1861) – математик и механик, член Петербургской академии наук и многих иностранных академий, профессор аналитической механики Института Корпуса инженеров путей сообщения в течение 30 лет, основатель Петербургской математической школы.

¹³ ГЕСС Герман Иванович (1802–1848) – выпускник Дерптского университета, доктор медицины, химик, академик Петербургской академии наук, основатель «термохимии», профессор Института Корпуса инженеров путей сообщения, в 1833 г. выпустил учебник «Основания чистой химии» – основное руководство по химии в вузах России (до выхода менделеевского учебника).

¹⁴ КУПФЕР Адольф Яковлевич (1799–1865) – физик, член Петербургской академии наук, профессор Института Корпуса инженеров путей сообщения.

¹⁵ ЖАКО Павел Петрович (1798–1860) – выпускник Парижской школы мостов и дорог, профессор архитектуры Института Корпуса инженеров путей сообщения (1821–1836), автор проекта первой церкви института, открытой в 1829 г., автор проекта здания Петербургского дворянского собрания (где сейчас размещалась Филармония) и Голландской церкви (Невский проспект, 20).

¹⁶ ЯСТРЖЕМБСКИЙ Николай Феликсович (1808–1874) – инженер путей сообщения, профессор прикладной механики Института Корпуса инженеров путей сообщения, автор «Курса прикладной механики» в двух томах (1838), в 1848 г. был направлен в XI округ путей сообщения (Могилев), один из авторов Строительного устава и «Собрания чертежей по части строительного искусства».

¹⁷ Реализация проекта одного из крупнейших гидротехнических сооружений первой трети XIX в. – водного пути «Москва–Волга» для соединения Петербургского порта с Москвой (автор проекта – выпускник института 1817 г., инженер путей сообщения Н. М. Бугайский) началась в 1824 г., но в 1843 г. работы были приостановлены из-за отсутствия средств. Только через 100 лет, в 1932–1937 гг., был сооружен канал «Москва–Волга» протяженностью 128 км с 240 различными гидротехническими сооружениями.

¹⁸ Формулярный список о службе и достоинстве исправляющего должность начальника IV отделения Петербурго-Московской железной дороги капитана Миклухи (Российский государственный исторический архив (РГИА), Ф. 207, 1853. Оп. 16. Д. 145).

¹⁹ КРАФТ Николай Осипович (1798–1854) – инженер путей сообщения, специалист в области строительства железных дорог, возглавлял Южную дирекцию изысканий и строительства Петербурго-Московской ж. д., разработал методы возведения земляного полотна железной дороги на болотистых грунтах.

²⁰ История Института инженеров путей сообщения императора Александра I за первое столетие его существования (1810–1910).

²¹ Формулярный список о службе и достоинстве исправляющего должность начальника IV отделения Петербурго-Московской железной дороги капитана Миклухи (РГИА, Ф. 207, 1853. Оп. 16. Д. 145).

²² В 1844 г. по инициативе Мельникова Александровский механический завод в Петербурге был передан Ведомству путей сообщения и получил новое название: «Александровский главный механический завод Санкт-Петербурго-Московской железной дороги». При заводе был создан специальный комитет, в состав которого входил П. П. Мельников. Этот комитет разрабатывал технические условия на проектирование подвижного состава и осуществлял контроль за качеством поставляемых паровозов и вагонов. Сегодня завод является акционерной компанией «Пролетарский завод». На территории завода на гранитном пьедестале установлена модель паровоза с надписью: «Модель первого магистрального паровоза, построенного в России в марте 1845 г. умельцами бывшего Александровского завода». Н. И. Миклуха был свидетелем появления на железной дороге первых паровозов, построенных на Александровском заводе.

²³ ТОН Константин Андреевич (1794–1881) – архитектор, академик Петербургской академии наук, профессор, член строительного комитета Департамента проектов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий, создатель проектов и главный архитектор храма Христа Спасителя, Большого Кремлевского дворца, Оружейной палаты в Москве и других уникальных сооружений.

²⁴ ЖЕЛЯЗЕВИЧ Рудольф Андреевич (1812–187?) – военный инженер, архитектор Департамента военных поселений России, профессор Академии художеств, автор проектов зданий вокзалов на Петербурго-Московской железной дороге (1842–1851).

²⁵ РГИА. Ф. 249, 1849. Оп. 1. Д. 272. Л. 386.

²⁶ Там же. Ф. 249, 1849–1852. Оп. 1. Д. 311. Л. 115.

²⁷ Магистраль имени Октября. М., 1990. С. 44–51.

²⁸ Исторические кладбища Петербурга: Справочник-путеводитель. СПб., 1993. С. 325.

²⁹ Московская железная дорога. М., 1997.

³⁰ С. И. Беккер (27.10.1785–11.04.1854) во время Отечественной войны 1812 г., подполковник Низовского казачьего полка, был ранен в Бородинском сражении, вышел в отставку, получил должность смотрителя больницы чернорабочих в Москве, похоронен в Московском некрополе, на иноверческом кладбище на Введенских горах. (По сведениям О. А. Миклухо-Маклай, ответственного редактора издательства «Азбука» в Санкт-Петербурге, и ее мамы К. В. Миклухо-Маклай).

³¹ По сведениям О. А. Миклухо-Маклай.

³² По сведениям О. А. Миклухо-Маклай.

³³ Такая же станция по инициативе Н. Н. Миклухо-Маклая была создана в Севастополе (в настоящее время – Институт биологии южных морей Академии наук Украины).

³⁴ Внуков Н. Великие путешественники: Биограф. словарь. СПб., 2000. С. 417–424.

³⁵ 24 марта 1888 г. умер известный писатель В. С. Гаршин. На это событие откликнулись «Санкт-Петербургские ведомости», где впервые в некрологе было названо место захоронения Гаршина как «Литераторские мостки».

³⁶ Дмитриев В. Отец великого путешественника // Веч. Ленинград. 1982. 29 июля.

³⁷ Рошина С. Юные друзья Маклая // Ленингр. правда. 1984. 16 нояб.

³⁸ Автору этой статьи удалось побывать в Сиднее в связи с приемом в почетные члены Сиднейского университета и присутствовать при открытии памятника Н. Н. Миклухо-Маклаю, где Кеннет и Владимир Сергеевич Стариков, почетный член Общества Миклухо-Маклая в Сиднее, разрешили себя сфотографировать.

³⁹ Миклухо-Маклай, 1846–1888: Программа мероприятий, посвящ. 150-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая. Сидней, 1996.

⁴⁰ Миклухо-Маклай А. Д. Новые данные о Н. Н. Миклухо-Маклае и его родных // Страны и народы Востока: Сб. Л., 1980. Вып. XXVIII. С. 186.

⁴¹ Куриленко Г. Славная семья русских патриотов // Смена. 1980. 11 июня.

⁴² Соловьева Т. А. К причалам Английской набережной. СПб., 1998. С. 29–34.

⁴³ Машков В. Миклухо-Маклай младший // Веч. Ленинград. 1990. 27 сент.

⁴⁴ По сведениям О. А. Миклухо-Маклай.

⁴⁵ ПРЖЕВАЛЬСКИЙ Н. М. (1839–1888) – выдающийся российский географ, натуралист, путешественник, исследователь Уссурийского края и Центральной Азии.

СТЭНЛИ Генри Мортон (1841–1904) – видный американский исследователь Африки, дважды пересек Африку, обследовал все течение реки Конго и исследовал озеро Танганьика (Внуков Н. Великие путешественники: Биограф. словарь).